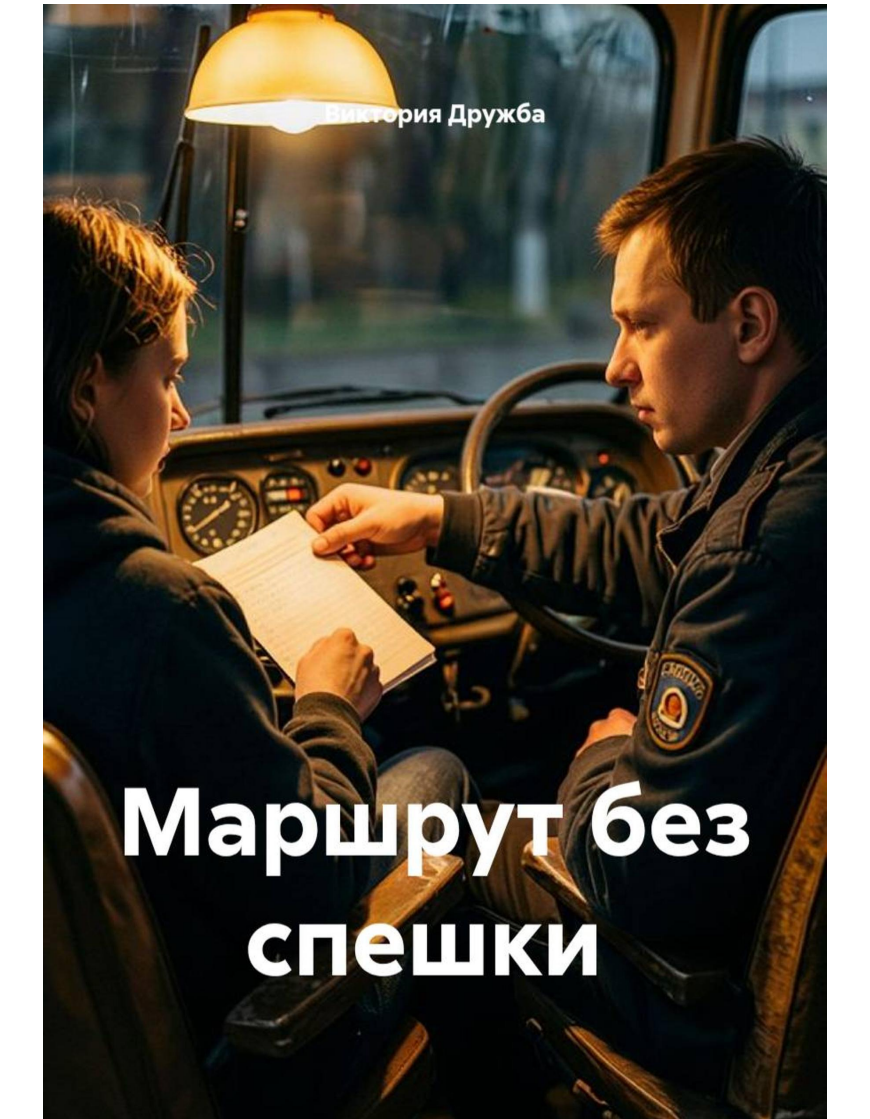

A man and a woman are seated in the front of a vehicle, possibly a bus or truck, looking at a document together. The man is on the right, wearing a dark jacket with a patch that says "СЕРВИС" and "102-10". The woman is on the left, wearing a dark jacket. The interior of the vehicle is visible, including the dashboard with various gauges and the steering wheel. A warm, yellow light from a lamp above them illuminates the scene. The background outside the windows is blurred, suggesting motion or a focus on the interior.

Виктория Дружба

Маршрут без спешки

Виктория Дружба

Маршрут без спешки

<https://litres.ru/74477194>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Маршрут без спешки» — история, где личная драма разворачивается на фоне обычных будней: диспетчерские смены, маршруты, объезды, пельмени на кухне, рабочие планшеты.

Маша строит новую опору: её сила — в собранности, умении держать ритм и помогать другим не паниковать. Матвей заново учится простым вещам: мыть посуду, не торопясь; отвечать на вопросы коллег без раздражения; делать паузу, когда внутри поднимается волна.

В этой книге нет громких сцен — только тихие победы, из которых и складывается настоящая перемена.

Содержание

Глава 1. «Последний чек»	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Маршрут без спешки

Глава 1. «Последний чек»

В магазине пахло перезрелыми бананами и чистящим средством, которое не справлялось с запахом. Маша смотрела на экран кассы и думала, что если она ещё раз нажмёт кнопку «итого» и услышит этот механический голос, то просто встанет и уйдёт прямо сейчас, не дожидаясь конца смены. — Пакет брать будете? — спросила она автоматически, даже не поднимая глаз. Женщина в пуховике, будто не слыша, выкладывала на ленту банки с горошком, хлеб и три одинаковых йогурта. Маша пробила, назвала сумму, приняла деньги, выдала сдачу. Всё это она делала, как будто тело помнило движения, а голова была где-то далеко. Год. Целый год она пыталась найти что-то другое. Резюме уходило в пустоту, собеседования заканчивались вежливым «мы вам перезвоним», а потом она снова оказывалась за кассой — потому что надо платить за квартиру, потому что родители спрашивали: «Ну хоть что-то же есть?», потому что «хоть что-то» казалось лучше, чем «ничего». Когда-то она мечтала о работе, где нужно думать, планировать, быть полезной не тем, что пробиваешь товары, а тем, что принимаешь решения. И вот эти решения всё время сводились к одному: «Ещё месяц. Ещё одна смена. Ещё один магазин». Экран погас: сме-

на закончена. Маша сняла бейдж, положила его в ящик и пошла в подсобку переодеваться. Телефон завибрировал в кармане. На экране высветилось: «Антон». Бывший парень. Тот самый, который когда-то говорил, что «всё наладится», а потом исчез, оставив после себя только неловкость и пару сообщений, которые она так и не удалила. «Привет. Слушай, тут вариант есть. Вахта, столовая, помощник повара. Не супер, но платят нормально, жильё дают. Ты как?» Маша села на старую скамейку, которая скрипела даже от её веса, и перечитала сообщение три раза. Вахта. Столовая. Помощник повара. Это всё ещё «магазин», только в другом формате. Но там хотя бы не надо каждый день смотреть в глаза людям, которым не хочется отвечать на вопрос «пакет брать будете?». Она вспомнила, как Антон однажды сказал: «Ты просто боишься перемен. А перемены — это когда ты сама решаешь, куда идти». Тогда она тогда обиделась. Сейчас ей вдруг показалось, что в этом есть смысл. Не в том, чтобы всё бросить, а в том, чтобы самой выбрать следующий шаг — даже если он не идеальный. Пальцы быстро набрали ответ: «А если я соглашусь, сколько времени на сборы?» Через минуту пришёл ответ: «Два дня. Если не успеешь — место уйдёт». Маша закрыла глаза и выдохнула. Два дня. Этого хватит, чтобы собрать вещи, сказать родителям, что она уезжает, и перестать бояться слова «вахта». Она встала, застегнула куртку и вышла из подсобки. Магазин уже закрывали, свет гас по рядам, как будто кто-то щёлкал выключателями, отрезая про-

шное. Дома родители действительно были в шоке. — Ты с ума сошла? — отец говорил тихо, но в этом тихом было больше страха, чем в крике. — Вахты, столовые, вагончики... Это не для тебя. Мама молчала, только теребила край скатерти, как будто пыталась собрать её в узел. — Там всё нормально, — спокойно сказала Маша, хотя внутри всё дрожало. — Антон там работает. Он не даст в обиду. Это была не совсем правда. Антон был просто знакомым из прошлого, который теперь стал точкой опоры, потому что больше ничего не было. Но родителям нужно было что-то, за что можно зацепиться, чтобы не бояться так сильно. — Я вернусь, если будет плохо, — добавила она. — Но я должна попробовать. И в тот момент она поняла, что впервые за долгое время говорит не «может быть» и не «если получится», а «я должна». Два дня пролетели как в тумане. Вещи уместились в один чемодан и спортивную сумку. В последний вечер мама молча положила в сумку термос и шарф. Отец не сказал ни слова, но когда Маша уже стояла у двери, он вдруг обнял её и тихо произнёс: «Звони. Каждый день. Даже если сказать нечего». Поезд уходил рано утром. На перроне было холодно, и Маша куталась в шарф, который связала мама. Город за спиной казался серым и привычным, а впереди было что-то неизвестное, пугающее и... свободное. Когда поезд тронулся, она достала блокнот, который купила на вокзале, и написала на первой странице: «Я еду не потому, что мне некуда деваться. Я еду, чтобы найти, куда мне хочется».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.